

Волшебный лунный поезд

Т. Кривецкая

Татьяна Ивановна Кривецкая

Волшебный лунный поезд

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66861913

SelfPub; 2021

Аннотация

Неожиданная оттепель угрожает жизни маленького снеговичка. Как его спасти? За дело берётся говорящая собака, которая приводит снеговичка в дом мальчика. Снеговичка прячут в холодильнике, где он должен переждать несколько дней до наступления полнолуния. А в полнолуние в старый парк прибудет волшебный лунный поезд...

Татьяна Кривецкая

Волшебный лунный поезд

Зима в этом году началась просто замечательно – в начале декабря ударил лёгкий морозец и наш город завалило снегом. Все ребята обрадовались, выбежали на улицу: кто с санками, кто с лыжами, кто с коньками и хоккейными клюшками; начали играть в снежки и лепить снежных баб.

Но радость продлилась недолго – не прошло и недели, как нагрянула оттепель. Пригрело солнце, снег потемнел и начал таять, с крыш потекло. Гулять по такой погоде расхотелось, хотя и было воскресенье.

До каникул оставалось ещё две недели, надо было бы сделать домашнее задание на завтра, но корпеть над уроками тоже не было желания. И всё же я сел за стол и открыл учебник.

За окном весело посвистывали синички и чирикали воробьи, думая, что уже наступила весна. С крыши падали и звонко разбивались подтаявшие сосульки. Этот звон и пение птиц мешали мне сосредоточиться.

Я отложил книгу, подошёл к окну и приоткрыл его. В комнату ворвался свежий ветерок, поиграл с занавеской, пошуршал страницами задачника. Не обнаружив для себя ничего интересного, ветерок вылетел обратно.

Я постоял некоторое время у окна, с высоты третьего этажа глядя на улицу. На нечищенном тротуаре таял снег, превращаясь в грязную кашу. Прохожие месили «кашу» ногами, утопая в ней по щиколотку и отпуская нелестные замечания в адрес нашего дворника. Добродушная лохматая собака радостно носилась туда-сюда и требовала от прохожих подачки. Вот она перебежала через дорогу в маленький скверик напротив моего дома, побегала между деревьями, искала что-то возле мусорного ящика и остановилась перед стоявшим у одной из лавочек снеговиком.

Точнее, это был не снеговик, а маленький снеговичок. Ребята, которые его здесь поставили, судя по всему, не отличались терпением и трудолюбием, а может быть, просто спешили. Снежные шары, из которых состояло его туловище, были слеплены кое-как, один глаз оказался выше другого, а нос-морковка был повернут набок. Вместо приятной улыбки лицо снеговичка было искривлено страдальческой гримасой, было видно, что он не испытывает восторга от своей внешности. Хотя, возможно, такой печальный облик снеговичок имел потому, что тоже начал таять.

Собака обнюхала снеговичка и присела рядом, пристально глядя ему в лицо. Издали казалось, что они разговаривают.

– Гав-гав?– вопросительно произносила собака и замирала в ожидании ответа.

Потом снова: – Гав?

Мне показалось, что снеговичок шевельнулся и выражение лица его слегка изменилось.

«Этого не может быть! – подумал я. – Да он же просто тает!»

Я вернулся за стол и начал читать условие задачи. Но что-то снова потянуло меня к окну.

Посмотрев в сторону скверика ещё раз, я, к своему удивлению, не обнаружил там ни собаки, ни снеговичка. В том, что собака убежала, конечно, не было ничего удивительного, но куда делся снеговичок? Не мог же он так быстро растаять!

В полном недоумении я снова сел за стол и попытался продолжить работу, но смог написать только слово «дано». Мысль об исчезнувшем снеговичке не давала мне покоя.

«Должно быть, кто-нибудь из прохожих пнул его ногой, и снеговичок развалился», – сообразил наконец я. Странно, что такая простая мысль не пришла мне в голову сразу. Всё-таки надо бывать на свежем воздухе каждый день. Выйти, что ли, прогуляться? Я ещё раз выглянул на улицу. Нет, не пойду, слишком мокро! По такой погоде недолго промочить ноги и заболеть.

И всё-таки, от снеговичка должен был остаться какой-то след: снежная кучка возле лавочки и, разумеется, морковка, бывшая носом. У меня хорошее зрение, я должен был разглядеть оранжевое пятно на снегу. Но морковки возле лавочки тоже не было. Возможно, её утащили и расклевали птицы. Вон они, вороны, сидят на дереве! И почему меня так за-

ботит судьба какого-то жалкого снеговичка? Пора перестать думать об этом и заняться делом.

Вздохнув, я направился к столу с твёрдым намерением продолжить работу, но неожиданно в дверь позвонили. Я пошёл открывать, уверенный в том, что пришла тётя Люба. Мои родители уехали отдохнуть на недельку, оставив меня на попечение доброй старушки. Наверное, как всегда, забыла ключи.

На пороге стояла лохматая собака и рядом с ней – тот самый снеговичок!

– *Здрррр-гав!*-стуйте! – отрывисто пролаяла собака, с трудом произнося человеческие слова. – *Хав!*-лодильник *ррра*-ботает?

Я настолько растерялся, что смог лишь кивнуть в ответ.

– *Дав!*-вай, *быстрррро!* – скомандовала собака и проследовала на кухню. Снеговичок прошлёпал за ней, оставляя на полу небольшие лужицы. Они подошли к холодильнику, собака подставила снеговичку спину, и тот забрался в морозильную камеру, выбросив оттуда пакет с цыплёнком.

– Что вы делаете?! – возмутился я, но собака взглянула на меня большими добрыми глазами и проворчала с укоризной:

– *Ррра*стает ведь *парррр*ень! Не будь э-*гав!*-истом!

Вильнув хвостом, она пошла к двери. Я попытался задержать её. Говорящая собака! Ведь этого не может быть!

– Ещё как может! – сказала собака. С каждой новой фразой она говорила всё лучше и лучше. – *Ррра*ди спасения

ближне-*гав!* не только за-*гав!*-варить, а даже и запеть можно!

На пороге она обернулась:

– Всего-то до четвер-*гав!* Поезд *пррри*дёт в полнолуние, смот*ррри*, не прозевай!

– Какой поезд? – не понял я, но собака уже сбегала по лестнице.

– Сне-*гав!*-вик в курсе! – донеслось снизу.

Совершенно обескураженный происходящим, я вернулся на кухню и заглянул в холодильник. Снеговичок спал, привалившись к заиндевелой стенке. Наверное, он здорово переволновался из-за неожиданного потепления. Я не стал его будить и закрыл дверцу. Теперь я уж совсем не мог заниматься уроками. Живой снеговик, собака, обладающая даром речи, какой-то поезд! Неужели всё происходит на самом деле? Может быть, это моя фантазия так разыгралась? Я заглянул в морозилку ещё раз. Снеговичок был на месте и крепко спал, только перевернулся на другой бок и подложил под голову пачку пельменей.

Тётя Люба позвонила и сообщила, что не сможет прийти сегодня: попросили посидеть с внуком. Но завтра будет обязательно.

Я поставил выброшенного незванным гостем цыплёнка на разморозку и сел за компьютер. Может быть, связаться с кем-нибудь из друзей и рассказать о своих проблемах? Нет, пожалуй, пока не стоит. Надо подождать до завтра, когда придёт

тётя Люба. Если старушка ничего не заметит, значит, что-то не так со мной.

Чтобы отвлечься, я немного поиграл на компьютере. Потом посмотрел новости. В мире и в стране всё было спокойно, и я тоже слегка успокоился. Подумаешь, живой снеговик! В наше время столько фантазий стало реальностью! Папа мне рассказывал, что в его детстве о компьютерах и смартфонах с их безграничными возможностями никто и помыслить не мог, простой плеер был пределом мечтаний. А что сейчас! А что дальше будет!

Через некоторое время я вернулся на кухню, чтобы приготовить себе обед. Посолил и поперчил цыплёнка, отправил его в духовку. Ещё раз подошёл к холодильнику, приложил к дверце ухо. Внутри было тихо. Я не стал беспокоить моего гостя и ушёл в свою комнату ждать, когда изжарится цыплёнок. Ещё немного поиграл. Через полтора часа раздался сигнал таймера, и я поспешил выключить духовку.

Цыплёнок получился ароматный, с хрустящей золотистой корочкой. Я выложил его на блюдо, вооружился ножом и вилкой и отрезал аппетитную ножку.

Внутри морозильной камеры раздался шум, дверца приоткрылась, оттуда дохнуло морозным паром.

– Можно и мне кусочек? – скрипучим голосом попросил снеговичок. Так скрипят подошвы ботинок на снегу.

– Он горячий! – предупредил я, уже ничему не удивляясь.

– Ничего, я здесь остужу! – уверенно произнёс снегови-

чок. – Вы только на вилочку наколите!

Я отрезал ещё кусочек цыплёнка для моего гостя. Белая снежная рука с четырьмя пальцами высунулась из морозилки и почти выхватила у меня вилку с угощением.

– Будьте добры, хлебушка подайте! – попросил снеговичок.

Я подал ему ломтики хлеба на блюде.

– Косточки куриные можете сюда складывать.

– Я и с косточками съем! – за дверцей послышалось громкое чавканье.

– А я думал, снеговики только мороженое едят! – пошутил я.

– Это снежные бабы сладкий лёд любят! – парировал из морозилки скрипучий голос. – А мы, снежные мужики, всё едим! Нам, снежным мужикам, сила нужна!

– Вот как! – всё это было так забавно, что я не мог удержаться от улыбки. – А я хотел Вам предложить ещё чаю с сахаром и пирожное!

Четырехпалая рука снова высунулась из морозилки.

– Давайте! Только чай похолоднее! Молоком разбавьте!

Поев и выпив чаю, снежный мужичок подобрел и разговорился. Приоткрыв дверцу, он начал жаловаться на погоду:

– Просто беда с этим глобальным потеплением! Нам бы, снежным фигурам, ещё стоять и стоять, да глаз людям радовать! Ан нет – придётся уезжать раньше срока!

Я не стал разубеждать не очень-то привлекательного сне-

говичка относительно его внешности. Пусть думает, что и впрямь радовал кому-то глаз. Меня больше интересовало, как, куда и, главное, на чём он собирается уезжать.

– Как же Вы не знаете? – удивился снеговичок. – Лунный экспресс отправится в четверг, ровно в ноль часов сорок пять минут, с вокзала в парке имени Митрофанова. Ну как же Вы не знаете? Это ведь каждая собака знает!

Я пожал плечами. Не было в этом парке никакого вокзала! Разве что детский аттракцион с паровозиком, но и тот работал только с мая по сентябрь. Тем не менее, я согласился проводить туда в четверг моего необычного гостя.

К ночи слегка подморозило, и я вывел снеговичка на балкон подышать свежим воздухом. Просидевший целый день скрюченным в морозилке, снеговичок расправил плечи и задышал полной грудью.

– Пожалуй, я здесь переночую, – сказал он.

Я оставил снеговичка на балконе и пошёл спать.

Утром, едва забрезжил рассвет, мой снежный гость, опасаясь за своё здоровье, снова попросился в холодильник. Я помог ему забраться в камеру и вернулся в свою постель – досыпать.

Истошный крик, донесшийся с кухни, заставил меня вскочить с дивана. Кричала тётя Люба. Сегодня она, вопреки традиции, не забыла свой ключ, и я не услышал, как она вошла в квартиру.

Наверное, обнаружила снежного мужика! Натянув спор-

тивные штаны, я бросился на помощь. Тётя Люба, закрыв голову руками, стояла посреди кухни. Принесённая ею хозяйственная сумка валялась на полу, продукты рассыпались. Снеговичок, высунувшись из морозилки, бомбардировал старушку пельменями из пакета.

– Не дамся! – надсадно скрипел он. – Не возьмёшь!

Споткнувшись о кочан капусты, почти в падении я дотянулся до дверцы и захлопнул её, затолкав агрессивного мужичка внутрь.

– Тётя Люба, с Вами всё в порядке? – спросил я взволнованно. Она открыла лицо, огляделась с опаской.

– Простите, я не предупредил Вас...

– Знаете что, молодой человек! – сказала тётя Люба, приходя в себя. – Я уже стара для таких шуточек! Готовьте себе сами!

И, повернувшись ко мне спиной, гордо прошествовала к выходу.

– Тётя Люба, не уходите, пожалуйста, я всё объясню...

Но оскорблённая женщина ушла, не пожелав меня выслушать.

– Что ты наделал! – набросился я на снеговичка. – Как ты смеешь хулиганить в чужом доме?!

Вежливо обращаться к нему после такого безобразного поведения я не мог.

– А чего она?! – проскрипел недовольно снеговичок. – Я спал, а она хватать меня за ногу! Цыплёночек, говорит, мой!

Какой я ей цыплёночек!

– Тётя Люба – пожилой человек, плохо видит! Не знала про тебя!

– Так и я не знал! Думал, ты здесь один живёшь!

В общем, произошло недоразумение, в результате которого мы со снеговичком перешли на «ты».

До четверга оставалось ещё три дня, в течение которых мне пришлось обходиться без помощи тёти Любы. Во всяком случае, я убедился, что всё происходящее со мной – не сон и не галлюцинации, и снеговичок вполне реален.

Но вот наступил, наконец, вечер четверга. Мы со снеговичком поужинали вместе в последний раз и ровно без четверти двенадцать вышли из дома и направились пешком в парк имени Митрофанова. У подъезда нас ждала говорящая собака, которая тоже решила проводить своего друга.

Температура воздуха ночью опустилась до минус двух градусов, и снеговичок чувствовал себя вполне уверенно. Он гордо вышагивал по пустынному тротуару, аккуратно неся большой пакет с собранной в дорогу провизией. В пакете лежали запечённая в фольге курочка, пяток варёных яиц, колбасная нарезка, солёные огурчики, яблоки, пряники и вафли. Должно было хватить на дальнюю дорогу.

Уличные фонари светили тускло, и редкие прохожие не замечали снеговичка, наверное, принимали его за вторую собаку.

Пройдя под арку, мы оказались на территории парка. Со-

бака побежала вперёд по центральной аллее, мы со снеговичком последовали за ней. В парке было ещё темнее, чем на улице, дорогу освещала лишь поднимающаяся из-за деревьев ярко-жёлтая луна. Мы дошли до искусственного озера, где уныло стоял на сваях летний ресторанчик «Поплавок». На берегу, около мостика, ведущего к ресторанчику, копошилась какая-то голубовато-серая масса. Приглядевшись, я с изумлением обнаружил, что там находится множество живых снеговиков. Снеговики и снежные бабы различных форм и размеров, снежные медведи, кролики, тюлени и прочие, а также несколько ледяных скульптур, просвеченных насквозь лунными лучами. Все эти существа беспокойно поглядывали наверх. По толпе то и дело пробегал тревожный шёпот:

– Ах! Луна спряталась за тучи!

– Неужели Он не прыгнет?

– Мы не сможем получить билеты! Без билетов нельзя!

– А следующее полнолуние только через месяц! Мы растаем, растаем!

Наша собака первой подбежала к собравшимся.

– Кто последний *гав!*-в очеррреди? – спросила она.

– Вон тот морж, – указала корпулентная снежная дама с двумя громоздкими чемоданами.

Толстый рыхлый снежный морж дремал поодаль. Казалось, всеобщее волнение его не касалось.

– Мы *зав!* Вами будем! – гавкнула собака прямо в ухо спя-

щему моржу. Тот приоткрыл один глаз, снисходительно кивнул усатой мордой и продолжил дремать. Усы у него были из старой сапожной щётки.

За нами очередь занял снежный кролик с остекленевшими от страха глазами. Его бил озноб.

– Ну когда же придёт по-по-поезд?! – заикаясь, вопрошал он, обречённо уставившись в пространство.

Глядя на трусливого кролика, многие снеговики также начали дрожать.

– Прек*rrr-ав!*-тите панику! – зарычала на толпу говорящая собака. – Поезд *rrrr*идёт по *rrr-гав!*-списанию!

– Да, Вам-то хорошо говорить! – набросились на неё снежные фигуры. – Вы-то, небось, из костей и шерсти, Вам-то что мороз, что жара – всё едино, а нам-то...!

– Я *trrr*етий год эти поезд-*ав!* *rrrrо-гав!*-жаю! – гордо заявила собака. – Ещё ни *rrr*азу сбоя не было! *Prrr-гав!*-да!

Уверенная речь собаки несколько успокоила снежных пассажиров.

Вслед за кроликом подошла целая семья снеговиков: снеговик-отец, снежная баба-мать, пятеро деток-снеговичков мал мала меньше, и с ними снежная собачка. Папаша-снеговик, навьюченный поклажей, весь взмок от быстрой ходьбы и, тяжело дыша, вытирал гладкую лысину клетчатым платком. Мамаша нервно поправляла сбившийся шиньон из банной мочалки. Детишки, несмотря на позднее время, шумно резвились, вызывая неодобрительные замечания присут-

ствующих. Снежная собачонка сразу же стала лаять на нашу собаку. Короче, было весело.

Луна между тем поднялась совсем высоко. Облака рассеялись, и сияющий лунный диск с тёмным пятном, напоминающим склонившегося над бочонком зайца, показался во всём своём величии.

Я знал эту восточную легенду о Нефритовом Зайце, который живёт на Луне и толчёт под коричневым Деревом Жизни чудотворное снадобье из плодов бессмертия яшмовым пестиком в агатовой ступке. Тысячелетиями его почитают на Востоке как истинного друга всех добрых людей и Хранителя Бессмертия. Но какое отношение он имеет к сборищу снеговиков, ожидающих прибытия какого-то поезда?

Луна, как в зеркале, отразилась в озере, покрытом тонкой коркой льда. В этот миг произошло нечто совершенно невероятное! Проекция Лунного Зайца на льду вдруг стала объёмной, соскочила с лунного отражения и лёгкими высокими прыжками начала перемещаться к берегу. В передних лапах Лунный Заяц нёс свою ступку, поэтому движения его скорее походили на движения кенгуру. Но это несомненно был заяц.

– Спрыгнул! Спрыгнул! – раздались в толпе ликующие возгласы.

Добравшись до ресторанчика, Лунный Заяц легко перемахнул через бордюр и оказался внутри помещения, которое в тот же миг озарилось ярким светом. Заяц уселся посреди пустого зала, поставил перед собой ступку, перевернув её

вверх дном, и трижды стукнул по ней пестиком. Гулкий звук эхом разнёсся по всему парку.

– Граждане пассажиры! Приобретайте билеты в лунной кассе! Лунный поезд прибудет через десять минут!– зычным голосом объявил Заяц, потрясая пачкой билетов.

Снеговики, забыв про очередь, толкая друг друга, ринулись в зал. Самым прытким неожиданно оказался усатый морж.

– Прошу соблюдать порядок! – потребовал Заяц. – Иначе никто никуда не поедет! Жужу, помоги, будь другом! – обратился он к говорящей собаке.

Той, видимо, было не впервой заниматься такого рода деятельностью. Заливисто лая и покусывая снеговиков за ноги, она очень быстро выстроила всех в новую очередь.

Лунный кассир ловко отрывал билеты и с помощью волшебного пестика ставил на них светящуюся печать. Счастливые обладатели билетов спешили на посадку в направлении, указанном светящейся стрелкой, чудесным образом возникшей на стене.

Наша очередь подошла достаточно быстро. Вплотную приблизившись к странному кассиру, я смог рассмотреть его как следует. С виду это был обычный заяц, только шкурка у него была однотонная, дымчато-серая, и слегка туманная, размытая, как на рисунке акварелью, заяц как бы растворялся в окружающем пространстве. Глаза у зайца светились холодным лунным светом.

Кассир оторвал билет и занёс над ним свою печать.

– Фамилия, имя, отчество? – спросил он у моего снеговичка. Тот растерялся.

– У меня этого нет...

– Билеты именные, – сказал Заяц. – У нас с этим строго.

Говорите скорее, не задерживайте очередь!

Снеговичок беспомощно взглянул на меня. Надо было выручать друга!

– Чуковский Корней Иванович! – ляпнул я первое, что пришло в голову. Не удивительно, что я вспомнил любимого писателя, ведь назвать всё происходящее иначе как сказкой было невозможно.

Лунный Заяц посмотрел на меня подозрительно.

– Да-да! – подтвердил я. – Полный тёзка!

Заяц сморщил нос в недоверчивой ухмылке, но билет проштамповал. Платить за проезд не требовалось. И правда, какие на Луне деньги!

– Третий вагон-рефрижератор, 18-е место, – сообщил он. – А Вам куда? – обратился он ко мне.

– Я провожаю, – объяснил я. Заяц кивнул туманной головой.

– Следующий!

– Нам, пожалуйста, отдельное купе! Два купе! – попросил папаша-снеговик. – Снежко – Шаровичи. Альберт и Матильда с чадами...

Мы с собакой проводили Корнея Ивановича на посадоч-

ную платформу, к дощатой лодочной пристани. Мимо пристани проходила проложенная вокруг озера подтаявшая и подмороженная лыжня, блестящая в лунном свете. Снежные пассажиры столпились на пристани в ожидании поезда. От их тяжести несколько досок треснули и провалились. В образовавшейся дыре застрял морж, и пришлось вытаскивать его общими усилиями.

Лунный Заяц, закончив выдавать билеты, в несколько прыжков оказался на платформе и, став на её край, поднял над головой загоревшийся красным огнём пестик. Вдали слышался гудок, и вскоре по лыжне, как по рельсам, выкатился из-за тёмных деревьев серебристый поезд. Движущий поезд локомотив по форме напоминал космическую ракету. В кабине сидел машинист, одетый в скафандр космонавта. К «ракете» были прицеплены несколько вагонов с ярко освещёнными окнами.

– Нумерация вагонов с головы поезда! Прошу пассажиров занять свои места! – зычно провозгласил Заяц.

– Все по *гав!*-гонам! – рявкнула Жужу.

Снеговики, опасливо косясь на собаку, начали посадку. Мы с Корнеем обнялись на прощанье.

– Никогда не забуду твоей доброты! – с чувством произнёс мой снежный мужичок и прослезился. Мне тоже было жаль расставаться с новым другом, за эти несколько дней я успел к нему привыкнуть. Но ничего не поделаешь, ехать надо, оттепель не пощадит снеговиков!

– Может быть, в Новом году ударят крещенские морозы, – предположил я. – Возвращайся тогда!

– Может быть и вернусь! – проскрипел снеговичок.

Обнявшись также и с Жужу, Корней Иванович предъявил свой билет проводнице – огромной вороне – и, махнув на прощанье четырёхпалой рукой, исчез в тамбуре вагона. Вскоре он появился в светящемся окне своего купе, и, не дожидаясь, пока поезд тронется, по-хозяйски разложил на столике взятые в дорогу продукты и тут же принялся за холодную курицу.

Снежные фигуры расселись по вагонам, на перроне остались только Лунный Заяц и мы с собакой. Заяц посмотрел на Луну. Я тоже поднял голову. Пятна на лунном диске исчезли, вместо них был циферблат со стрелками.

– До отправления поезда две минуты! – объявил Заяц. До чего же мощный у него голос! – Прошу провожающих покинуть вагоны!

Это он сказал на всякий случай. Провожающих, кроме нас с Жужу, на лунном вокзале не было. Заяц уже поднял пестик и приготовился дать сигнал к отправлению, как вдруг откуда ни возьмись к платформе подкатила на сноуборде запыхавшаяся рыжая обезьяна в вязаном жилете и полосатом шарфе.

– Один плацкарт до Африки! Пожалуйста! – выпалила она, соскочив с доски.

– Остался только спальный вагон! – ответил Заяц.

– Какой угодно, хоть багажный! – умоляюще воскликнула

обезьяна.

– Назовите Ваше имя!

– Жозефина Пуатье! – отведя взгляд в сторону, представилась обезьяна. Явно соврала. Наверное, сбежала из цирка.

Лунный кассир проштамповал билет и протянул его обезьяне.

– Двенадцатый вагон. Место любое занимайте.

– Куда же она поедет? – я не мог промолчать. – Ведь поезд со снеговиками идёт в те края, где круглый год мороз?!

Лунный Заяц таинственно улыбнулся, сверкнув глазами.

– Каждый едет, куда хочет, – многозначительно произнёс он. – Куда душе угодно!

Подняв зажжённый зелёным огнём пестик, он дал сигнал к отправлению. Обезьяна вскочила на подножку своего вагона. Невидимый оркестр заиграл прощальный марш, и поезд тронулся. Уезжающие снеговики радостно махали нам из окон.

– Едем мы, друзья,

В дальние края,

Будем жить при минусе и ты и я! – дружно пели они, перекрикивая звуки марша.

Необычный поезд несколько раз обогнул озеро, разгоняясь всё сильнее, и неожиданно исчез, рассыпав вокруг трескучие искры, как будто сгорела бенгальская свечка.

Лунный Заяц устало вздохнул.

– Ну, счастливо оставаться! – попрощался он со мной и

собакой. – Следующий рейс ровно через четыре недели. Если хотите, можете приобрести предварительные билеты. В любую точку пространства и времени, в любой уголок вашей мечты.

Я и Жужу покачали головами.

– Ну, если надумаете – милости прошу! Позвольте откланяться!

– До свидания! – сказали мы с собакой.

Заяц подхватил свою ступку и запрыгал по льду озера. Достигнув лунного отражения, он стал плоским, как вырезанный из бумаги силуэт, и слился с лунным диском. Как будто закрылась книга. В тот же миг на Луне появилось знакомое пятно в форме зайца.

В парке воцарилась тишина, как будто ничего и не было. Только следы, на снегу, оставленные необычными пассажирами, напоминали о том, какие чудеса здесь только что происходили.

Мы с собакой пошли по аллее опустевшего парка к выходу. Я пытался осмыслить слова Лунного Зайца о том, что на волшебном поезде можно отправиться куда угодно, даже в такие места, которых нет на карте, которые можешь придумать сам. Это было невероятно!

Куда бы я хотел поехать? Даже не знаю! Ведь я ещё так мало видел! Хотелось бы посмотреть разные страны, и слетать на Луну, и на другие планеты. Или попасть в какой-нибудь сказочный мир. А почему бы и нет? Скоро каникулы!

– Жужу, а куда бы хотела поехать ты? – спросил я у собаки.

Та слегка задумалась.

– Ну, наверное, в Страну Собак, где у каждого **гав!** пса есть тёплая будка и много еды: колбасы, сахарных костей, собачьих **гав!**лет! – сказала она, облизнувшись и тяжело вздохнув.

«Как же ей тяжело жить на улице!» – понял вдруг я.

– Почему же ты не едешь? – спросил я удивлённо. – Ведь ты давно знаешь про этот поезд и знакома с самим Лунным Зайцем?

Жужу снова вздохнула:

– Я, конечно, могла бы уехать. Но что, если мои **хав!**зяева вернуться за мной? Они вернуться, а меня нет!

– Тогда, может быть, тебе самой поехать к твоим хозяевам? – наивно предложил я.

Собака потупилась, опустила голову.

– Да я ведь не знаю, где их искать, – тихо ответила она, и мне стало до боли ясно, что никто и никогда за ней не вернётся. Комок подступил к моему горлу.

– Знаешь что, Жужу? – выдохнул я. – Поживи-ка пока у нас! Поищем твоих хозяев через Интернет. А потом прокатимся вместе на Лунном поезде!

– А твои родители разрешат? – неуверенно спросила собака.

– Да они рады будут! – ответил я, ничуть не сомневаясь,

и мы пошли домой по аллее пустого парка, освещённой ярко-жёлтой Луной с сидящим на ней Нефритовым Зайцем.